

Уборка по дому, на которую у Цинь Юэ с сыном отводилось добрых три дня, уложилась в какие-то полсутки.

Вернувшись, отец без умолку нахваливал Пэй Цинъюэ с его друзьями перед Су Юем — два часа подряд рассыпался в дифирамбах, восхищаясь каждым по отдельности и попутно отдавая должное чутью самого Су Юя на хороших людей.

На следующее утро Цинь Юэ встал ни свет ни заря, чтобы налепить несколько полных блюд сочных пельменей с мясной начинкой и приготовить свежее соевое молоко. Всё это он вручил Су Юю, напутствовав угостить ребят.

Прихватив два увесистых пакета с завтраком, Су Юй отправился в академию на трамвае и прямо у ворот столкнулся с троицей.

— Пэй Цинъюэ, вы позавтракать успели? — Су Юй покачал в воздухе пакетами с контейнерами. — Отец сегодня с самого утра специально для вас настряпал. Тесто сам раскатывал, фарш свежайший, только-только прокрутил. Сказал, это в знак благодарности за вчерашнюю помощь.

С этими словами он вытащил первую порцию и протянул Пэй Цинъюэ.

Затем достал следующий контейнер и передал Лу Хуэю:

— Одноклассник Лу, это тебе. Папа передал, что ты невероятно трудолюбивый: вымел полы до блеска, да так чисто, будто навошил!

— Д-да? Серьёзно? Хе-хе-х... — Смущённый такой похвалой, Лу Хуэй смущённо сгрёб пельмени и почесал затылок.

Су Юй достал ещё один контейнер и вручил Фу Шэну:

— А это тебе, одноклассник Фу. Отец сказал, ты вообще мастер своего дела: стёкла отмыл до такой прозрачности, что комары на них поскальзываются, а мухам приходилось бы ходить с костылями!

— Ну что ты, не настолько уж и хорошо... — залился краской Фу Шэн.

— Насколько-насколько! — Су Юй тут же передал им баночки со свежеприготовленным соевым молоком. — Отец его сам только что выжал. Держите, вы вчера на славу потрудились!

— Да какое там «потрудились», пустяки! — в один голос отозвались Лу Хуэй и Фу Шэн, торопливо принимая напитки.

И ведь вот странность: руки, до сих пор нывшие от вчерашней уборки, мгновенно перестали болеть!

Хе-хе, ну не чудеса ли?

Пэй Цинъюэ, всё это время стоявший подле них с задраным подбородком и небрежной ухмылкой, внезапно почувствовал, как улыбка сползает с его лица.

«Чёрт! Я же вчера пальцем о палец не ударил. Понятно, почему меня обошли вниманием».

И тут Су Юй с улыбкой повернулся к нему:

— Ах да, Пэй Цинъюэ, тебя папа тоже похвалил! Сказал, ты невероятно красивый — вылитая звезда с экрана, и стати хоть отбавляй, и харизмы. По его словам, стоит тебе просто посидеть рядом, как всякая усталость от работы как рукой снимается!

Пэй Цинъюэ: «...»

Спасибо, конечно. От души нахвалил, больше не надо.

Фу Шэн и Лу Хуэй едва не подавились со смеху.

Кому только ни приходилось слышать комплименты, но чтоб так филигранно и никому не обидно — это было высшим пилотажем!

Все четверо друг за другом прошли в аудиторию. Едва они расправились с завтраком, как минут через десять прозвенел звонок на урок.

Стоило преподавателю войти в класс с журналом в руках, как Пэй Цинъюэ привычным движением вытащил из стола плюшевую подушку-лежанку с кошачьими ушками, выполненную в нежно-голубых тонах.

Терпеть не мог он эти нудные лекции: едва преподаватель начинал бубнить, голосок у него становился как у старого монаха, читающего сутры, и тут же клонило в сон.

Су Юй не стал его беспокоить. Он внимательно слушал материал и параллельно заполнял документы, необходимые для сдачи квалификационного экзамена на алхимика начальной ступени.

Во время перерыва после третьего урока он выкроил минутку и отнёс бумаги в институт аттестации алхимиков при академии.

Экзамен на получение сертификата Су Юй намеревался сдать уже в эту пятницу.

Сдав документы, он торопливо вернулся в аудиторию и обнаружил, что у дверей сгрудилась целая толпа — не протолкнуться.

Расспросив одноклассников, Су Юй узнал, что большинство пострадавших на Великой дикой горе курсантов уже выписались из госпиталя. Собравшись вместе, они пришли выразить ему личную благодарность, а заодно засвидетельствовать почтение Пэй Цинъюэ.

Пэй Цинъюэ, зажатый на своём месте, сидел с мрачнейшей миной. Выставить людей за дверь вроде как неудобно — принесли же благодарность, но и отсиживать тут эту повинность не было никаких сил. Увидев Су Юя, он буквально просиял.

— Су Юй, давай быстрее сюда! — замахал он рукой. — Это к тебе пришли.

«Быстрее пусть выскажутся и проваливают, столпились тут, продохнуть нечем!»

Су Юй с замешательством подошёл ближе и обомлел: стол был завален подарками, а студенты наперебой совали ему в руки банковские карты, конверты с деньгами и всякую всячину.

— Огромное тебе спасибо за то, что спас нас на Великой дикой горе! Если бы не ты, мы бы все там костями легли.

— Вот именно! Пожалуйста, прими эти скромные подношения!

Су Юй наконец осознал, отчего у Пэй Цинъюэ разболелась голова. Было от чего прийти в замешательство!

— Ребята, мы же соученики, я просто поступил так, как должен был! Я никак не могу это принять, заберите всё обратно.

— Нет-нет! Ты спаситель наших жизней, отказ не принимается! Бери, это меньшее, чем мы можем отплатить!

Отнекивание и уговоры пошли по второму кругу.

Су Юй умоляюще уставился на Пэй Цинъюэ, но тот лишь демонстративно вставил в уши наушники и натянул на голову капюшон:

— Твои поклонники — ты и разгребай. Ко мне не лезь.

Су Юй с досадой вздохнул и снова повернулся к толпе:

— Послушайте, я правда не могу взять ваши подарки. Пожалуйста, заберите их. Мы учимся в одном заведении, и я поступил так, как на моём месте поступил бы каждый. Ваша признательность мне очень дорога, но вещи я не возьму. Заберите, правда, не загоняйте меня в неловкое положение.

Один из парней в толпе не сдавался:

— Если подарки не берёшь, дай нам хотя бы сделать для тебя что-нибудь! А иначе у нас на душе беспокойно будет!

— Вот-вот! Сделай одолжение!

У Су Юя уже мозги закипали от этих препирательств. Он задумался ненадолго, и вдруг его озарило:

— На улице Чёрной Черепахи мой отец открывает ресторанчик целебной кулинарии. Открытие планируется в начале следующего месяца. Если будете свободны, не могли бы вы просто помочь с рекламой и рассказать о нём знакомым?

— Конечно! Без проблем! — наперебой зашумели студенты. — Да проще пареной репы!

— Я лично приду на открытие и друзей приведу!

— Вот и отлично, договорились! Заранее спасибо за помощь.

Народ наконец рассосался, и в классе стало намного легче дышать.

Стоило толпе поредеть, как Пэй Цинъюэ тут же сдёрнул капюшон и вытащил наушники. Посидев пару минут с невозмутимым видом, он как бы невзначай спросил:

— Сегодня после обеда матч. Пойдёшь?

Су Юй бросил на него косой взгляд, всё ещё помня, как этот предатель умыл руки пару минут назад, и буркнул:

— Не пойду.

Пэй Цинъюэ изогнул бровь:

— Не хочешь — как хочешь. Меньше забот, не придётся занимать тебе место.

«Фе! Будто мне очень надо!»

После занятий Су Юй собирался отправиться на опытные поля за учебным корпусом, но на полпути пересёкся с Бай Яньшу.

Едва завидя его, Бай Яньшу уцепился за него как за спасительный круг и наотрез отказался отпускать, силком утащив с собой выбирать музыкальную композицию.

Ради своего безответного увлечения, длившегося ни много ни мало восемь лет, Бай Яньшу вознамерился выступить на концерте в честь годовщины основания академии — исключительно ради того, чтобы наконец привлечь к себе внимание объекта вожделения.

Избранник его обучался на факультете традиционной музыки, поэтому после долгих терзаний Бай Яньшу по совету Су Юя оставил свой выбор на гуцине.

Инструмент-то они выбрали, но теперь встала проблема с репертуаром.

И тут у Сяо Бая снова проявился хронический синдром нерешительности. Встретить Су Юя в такой момент было для него настоящим подарком судьбы.

Су Юй беспомощно почесал затылок:

— Ты же хочешь признаться в своих чувствах? Тогда тут и думать нечего — бери мелодию «Феникс ищет феникса». Ничего лучше ты просто не найдёшь.

Бай Яньшу зачесал затылок ещё пуще прежнего:

— Да в списке, что дал мне наставник, отродясь не было никакого «Феникса»! А о чём эта вещь вообще?

— По преданию, древний поэт Сыма Сянжу сложил эту песнь для своей возлюбленной, передавая через струны всё пылкое признание, — немного подумав, объяснил Су Юй. — Проще говоря, эта мелодия — чистейший порыв любви, страстное стремление двух сердец друг к другу.

—!!! — Глаза Бай Яньшу вспыхнули. — Это же идеальный вариант! Идеальный!

Он тут же уткнулся в свой коммуникатор, вбивая название в поиск. Увы, на прозрачном экране высветилась лишь краткая справка: мелодия «Феникс ищет феникса» действительно относилась к эпохе древней Земли, однако сквозь века нотная запись была утеряна, канув в лету.

Бай Яньшу опешил:

— Беда... Нигде нет! Что же делать?

— Я знаю эту мелодию, — спокойно раздалось в ответ.

Бай Яньшу обомлел. Пресвятые угодники! Утерянное наследие древности — и Су Юй его знает?!

Если он выучит эту мелодию и исполнит её на праздничном концерте, это же произведёт невероятный фурор! Его избранник просто обязан будет обратить на него внимание!

Бай Яньшу уставился на него самым умоляющим взглядом, на какой только был способен:

— Су Юй! Сяо Юй, Юй-юэчка, сокровище моё, умоляю тебя! Ну научи меня, а? Пожалуйста-пожалуйста!

Су Юй растерялся. Выручить друга он был только рад, да вот беда: ему и дневных-то часов еле хватало на учёбу, откуда взять время на уроки музыки? К тому же за один приход нотную грамоту и игру на древнем инструменте не освоишь — процесс долгий, кропотливый, а у него каждая минута на счету.

— Днём я никак не могу, завал с учёбой, — замялся Су Юй. — Свободное время есть только по вечерам.

— Так давай по вечерам! Я буду приходить к тебе домой! Ты же не против?

— Я-то не против, главное — удобно ли тебе. Мы живём довольно далеко.

— Да хоть на краю света, мне всё равно! — Бай Яньшу от избытка чувств едва не прослезился.

— Су Юй, ты просто мой спаситель! Чем я заслужил такого невероятного друга, а?! А-а-а, как же я счастлив!..

Су Юй не удержался от смешка:

— Да ну тебя, не утрируй.

— Ничего и не утрирую! Так всё и есть! — заканючил Сяо Бай. Но глядя на его круглую, миловидную мордашку с очаровательными ямочками на щеках, невозможно было не умилиться.

Су Юй дружески потрепал его по щеке и улыбнулся:

— Ладно-ладно, как скажешь. Главное, что ты доволен.

Поговорив ещё немного, Бай Яньшу вспомнил:

— Кстати, там сейчас баскетбольный матч идёт! Пойдём посмотрим?

Су Юй прикинул время: до вечера оставалось ни то ни сё, на опытные поля тащиться смысла уже не было. Поразмыслив, он кивнул:

— Пошли.

И они вместе направились к спортивному комплексу.

Игроки как раз заканчивали разминку. Ребята пришли не к самому началу, но им повезло: хоть первые ряды и были заняты, в середине трибун удалось отхватить отличные места с прекрасным обзором.

Разминка подошла к концу, прозвучал свисток. Под оглушительные крики и аплодисменты зрителей игра завертелась во всей своей динамичной красе. Первая половина матча прошла на одном дыхании.

Наступил перерыв.

Пэй Цинъюэ практически сразу выхватил взглядом Су Юя среди трибун. Губы его сами собой расплылись в довольной ухмылке: «Ишь ты, говорит, не пойдёт! А сам явился! Слову своему хозяин, нечего сказать».

— Босс, держи воду, — Фу Шэн протянул ему бутылку, но, заметив его застывший взгляд, любопытствовал: — Куда это ты так смотришь? Аж замер весь.

— На кое-что очень приятное глаз радует, — с хитринкой усмехнулся стоявший рядом Лу Хуэй.
— Не нужна боссу твоя вода, ему сейчас Су Юй принесёт. Правда же, босс?

— Заткнись, — бросил на него свирепый взгляд Пэй Цинъюэ, но за этим наигранным гневом проглядывала искренняя радость.

Он вновь взглянул на трибуны. Су Юй сидел довольно далеко. «Эх, надо было всё-таки занять ему место внизу!»

«Постой-ка... Первая половина игры закончилась, а он почему с места не сдвинется?»

А Су Юй на трибуне тем временем увлечённо беседовал с Бай Яньшу.

— Надо отдать ему должное, Пэй Цинъюэ реально круто играет, — искренне восхитился Бай Яньшу.

Су Юй кивнул:

— Да, силён, ничего не скажешь.

— Слушай, перерыв же! Ты не пойдёшь воду ему отнести?

«Снова эта традиция с водой? Местный особый ритуал, что ли?»

Су Юй решительно качнул головой:

— У меня нет с собой воды.

— А у меня есть! — Сяо Бай тут же порывлся в рюкзаке, вытащил закрытую бутылку и буквально впихнул её Су Юю. — Держи, иди относи!

— Не пойду, — Су Юй даже не шелохнулся. — У них там своей воды завались, с чего я должен бегать?

Опустив взгляд на площадку, он увидел, что вокруг Пэй Цинъюэ сгрудилась целая стайка желающих вручить ему напитки, однако тот ни у кого ничего не брал. Вместо этого он упорно уставился на трибуну, где сидел Су Юй, и лицо его с каждой секундой всё больше мрачнело.

— Иди давай, а то наш маленький тиран сейчас от злости лопнет! — Бай Яньшу подтолкнул Су Юя в спину. — Быстрей, быстрей!

Су Юй был в полном недоумении. «Злится? С какой стати ему злиться?!»

«Не принёс ему водички — и всё, трагедия? Что за бред!»

Однако выпихнутый на лестничный пролёт с бутылкой в руках, он выглядел довольно глупо.

Делать нечего. Су Юй вздохнул и спустился вниз, остановившись у самого края площадки.

Пэй Цинъюэ ещё пару секунд измерял его мрачным взглядом, после чего решительно оттолкнулся от окружившей его толпы и шагнул к нему.

Су Юй протянул ему бутылку:

— Держи, попей.

— Не хочу, — буркнул Пэй Цинъюэ, наградив его недовольным взглядом.

— Правда не будешь? — растерялся Су Юй. Если пить не хочет, чего пришёл-то?

— Не буду — значит не буду! Нужна мне твоя вода!

«Э-э... Он что, и впрямь разозлился?»

Су Юй аж опешил. Вот уж действительно капризная натура — переменчив, как майская погода!

Он торопливо скрутил крышку и силком вложил бутылку в ладонь Пэй Цинъюэ:

— Зато мне не всё равно! Я ужасно хочу, чтобы ты выпил именно моей воды! Ну пожалуйста, сделай одолжение, отпей хоть глоток!

— Раз уж ты так умоляешь... Ладно, так и быть, сделаю одолжение, — фыркнул Пэй Цинъюэ. С видом величайшей благосклонности он сделал пару глотков и снова насупился на Су Юя.

«Эх, дурачина! Даже ухаживать нормально не умеет, сплошная головная боль!»

<http://bllate.org/book/20489/2151935>